

УДК 81.37; 81.38

DOI: 10.21779/2542-0313-2025-40-1-43–50

Т. А. Османова

Художественная роль эпитетов-цветообозначений при описании пейзажа в произведениях К. Паустовского

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; tamaraosmanova@gmail.com*

Аннотация. В статье дан анализ эпитетов-цветообозначений, имеющих важное значение при создании ярких образов в художественном дискурсе. Цветообозначения являются элементом повествования и употребляются, как правило, при описании пейзажа в качестве средств раскрытия характера героев, передачи чувств и настроений самого писателя. У Константина Паустовского пейзаж представлен и как развернутое описание, и как незначительная зарисовка, в чем и заключаются особенность и новаторство художественного стиля автора.

Рассмотрены некоторые теоретические вопросы, связанные с определением эпитета и его функций, приведены разные подходы ученых по этому вопросу. При этом актуализируется мнение, что эпитет – это художественное определение, выраженное прилагательным с образно-метафорическим значением. Это особенно важно в связи с описанием функциональных возможностей цветowych прилагательных в различных контекстуальных условиях.

В статье отмечается динамичность цветовой палитры К. Паустовского, её функционально-стилистическая нагруженность, обращается внимание на особенности использования синонимических рядов цветowych прилагательных, на цепочечное усиление признака по принципу восходящей градации. В результате анализа материала установлено, что цветowe эпитеты могут передавать смысловое разнообразие, имеющее значение для определения статусной роли эпитетов в различных художественных дискурсах.

Ключевые слова: эпитеты-цветообозначения, пейзаж, особенности метафоризации цветowych прилагательных, контекстные условия, синонимические ряды, окказиональные синонимы, функции, семантическая валентность.

Введение

Наш интерес к эпитетам-цветообозначениям в художественных произведениях К. Паустовского мотивируется богатством цветовой палитры, отличающейся образностью, экспрессивностью, динамичностью, возможностью использования цветowych прилагательных в качестве фонового описания при раскрытии образов героев и как средств передачи авторских интенций, чувств и переживаний. Основным фоном выступает пейзаж, поэтому именно данный компонент художественного текста стал объектом нашего наблюдения и соответствующего описания. У Паустовского это и развернутое описание, и незначительная зарисовка, деталь, актуализируемые в художественном плане при помощи эпитетов со значением цвета.

Цветообозначения помогают писателю передать весь объем смысла, различные зрительные и осязательные впечатления: «Вода просвечивала *зеленым бутылочным* цветом...», «Вода была застоявшаяся – *теплая и зеленая*», «Отражался *желтоватый холодный* закат» и т. д. У Паустовского при этом используются как узуальные, так и индивидуально-авторские, окказиональные синонимы, что позволяет судить об особом художественном стиле писателя.

Результаты проведенного анализа представляют интерес как для исследователей языка художественной литературы в целом, так и для изучающих творчество и стиль К. Паустовского в частности. Наиболее целесообразным и оправданным в прагматическом плане представляется анализ особенностей употребления эпитетов-цветообозначений при фоновых описаниях пейзажа, связанных с целями раскрытия глубины характеров, эмоциональных состояний как героев, так и самого автора.

Результаты исследования

Константин Георгиевич Паустовский относится к тем писателям, в творчестве которых пейзаж занимает особое место. В «Золотой розе» – книге заметок о писательском труде – К. Паустовский замечает, что пейзаж для него – это «не просто украшение», а это элемент повествования, который помогает автору при раскрытии характеров героев, служит передаче интенций самого писателя. Одновременно прослеживается отношение К. Паустовского к родной природе, к своей отчизне, что можно оценить словами «любовь» и «восхищение». Пейзаж у писателя представлен двупланово: и как реальность, и как эмоциональное, внутреннее восприятие художника. Описанию природы К. Паустовский придает большое значение. По его зарисовкам можно писать картины, т. к. в них передана многообразная глубокая палитра красок, через которую читатель чувствует «душу природы». Этим и объясняется богатство эпитетов-цветообозначений. Цветовой пейзаж – это фон, который помогает раскрыть всю глубину и богатство образа, настроение героев, их мироощущение. Пейзаж представлен по-разному: и как развернутое описание, и как незначительная зарисовка, деталь, с помощью которой читатель может представить картину целиком.

Как известно, ещё с античности эпитет рассматривался как выразительное определение, как «украшающий эпитет» в соответствии с выполняемой им функцией, воздействующей на чувства читателя. Современный ученый И. Р. Гальперин различает эпитет и логическое определение. Если логическое определение носит объективный характер, то эпитет – это «стилистический прием», отличающийся субъективно-оценочным значением. Он обращает внимание на то, что если в сочетаниях типа *голубое небо, высокий человек, зеленый дуб* и т. д. номинируются общепринятые признаки то это логические определения, и эпитетами подобные слова в данных контекстах не являются. Из этого, по мнению И. Р. Гальперина, следует, что эпитеты носят субъективно-оценочный характер; ср.: *ослепительная улыбка, буйный ветер, острый взгляд* и т. д. [2, с. 59–67].

В научной лингвистической литературе нет однозначного определения эпитета и с точки зрения его морфологической отнесенности. Однако большинство лингвистов склонны рассматривать эпитет как художественное определение, выраженное прилагательным с образным, экспрессивным, метафорическим значением [1, с. 65].

В. П. Москвин относит к эпитетам и прилагательные в их прямых значениях в сочетаниях типа *зеленый лес*. Но подобные прилагательные не являются оценочными, не выполняют эстетической функции, следовательно, не могут быть рассмотрены в качестве художественно-изобразительных средств.

В нашей работе рассматриваются эпитеты-цветообозначения, которые носят образно-метафорический характер и служат средством выразительности.

Эпитеты-определения позволяют судить и об индивидуальном почерке художника. Наиболее широко К. Паустовский использует цветные эпитеты-прилагательные, позволяющие создать зарисовки пейзажа. В зрительной картине пейзажа значительная

роль принадлежит её цветовой, красочной стороне. Эпитеты цвета, используемые К. Паустовским, подчеркивают не только красочность природы, но и выступают в качестве средств передачи мироощущения героев, актуализации характеров.

Цветовая гамма отличается динамичностью, писатель в различных дискурсах использует разные по тональности обозначения цвета, для чего употребляются синонимические ряды:

багровый – алый, красный, бордо, пурпурный, огненный, ржавый

желтый – золотой, апельсиновый, лимонный, рыжий

седой – дымчатый, пепельный, серый, сизый, свинцовый.

Яркие сочные тона встречаются у К. Паустовского реже, поскольку он описывает картины центральной части России с ее сдержанным, лишенным яркости пейзажем во все времена года, кроме осени. Например, из большого ряда определений к слову *свет*, встречающихся в рассказах писателя, лишь некоторые передают яркий цвет: *золотой, оранжевый, огненный*. Значительная же часть эпитетов называет оттенки и полутона: *ртутный, розовый, зеленоватый, мутноватый, бледный, неясный, тусклый*. Продуктивно при этом используется суффикс *-оват-*, выражающий меньшую степень признака. Сочетаясь со словами *солнце, день, небо, облака, заря*, цветовые эпитеты называют полутона, обозначают «сдержанность» цвета. В этом заключается особенность красок пейзажа К. Паустовского.

День – мрачный, серый, мгlistый, пасмурный;

Небо – пасмурное, серое, светлое;

Восход – смутный, зеленоватый;

Тучи, облака – черные, свинцовые, мрачные, пепельные;

Солнце – соломенное, тусклое, размытое и т. д.

Цветовая палитра в пейзажах К. Паустовского подчинена законам движения, изменения природы, она полна особого эстетического содержания, поэтичности, никогда не противоречит реальности. Поэтому реже, но встречаются пейзажи и ярких, праздничных красок: «А среди дня и река, и леса играли множеством *солнечных пятен – золотых, синих, зеленых и радужных*. Потоки света то меркли, то разгорались и превращали заросли в живой, шевелящийся мир листы. Глаз отдыхал от созерцания *могучего и разнообразного зеленого цвета*» («Ночь в октябре»). Всё описание пейзажа построено на метафоре и олицетворении: солнечные пятна оживают, играют множеством цветов, а *зеленый* преобладает, необычно сочетаясь с другим эпитетом *могучий* со значением интенсивности.

Прилагательные-цветообозначения выполняют и номинативные функции, когда эпитеты входят в состав аналитических образных названий или являются необходимыми определениями: *оранжевый лишай, желтый хмель, зеленые шишки, розовая грудка снегиря* и т. п. В переносных значениях, например, эпитет *синий* в сочетании со словами *день, лес, звезды, тучи, ночь* приобретает экспрессивную окраску, что позволяет передать авторское отношение к родной природе. Но даже в прямых значениях эти слова не лишены субъективной оценки. Писатель отмечал, «чтобы эпитет запомнился, он должен быть единственным». И этому правилу К. Паустовский строго следует. И все же в ряде случаев одного эпитета бывает недостаточно. Употребление сразу нескольких определений при одном определяемом слове приводит к расширению их семантической структуры, что позволяет выявить и актуализировать многогранность цветовой палитры. Художественный образ при этом становится более ярким и выразительным.

Интересно проследить контекстуальное употребление эпитета-прилагательного *серый*. В одних контекстах – это логическое определение: «*Серый снегирь* с розовой грудкой...», в других – художественный эпитет: «Валил водянистый снег. На Исаакиевском соборе выступила *серая изморозь*» («Телеграмма»). *Серая изморозь* на колоннаде Исаакиевского собора – очень емкий цветовой эпитет, который точно передает пейзаж ленинградской зимы, когда оттепель, сменяющая морозы, серой скатертью ложится на гранитные набережные, купола, крыши... Эти оттенки серого создают образ мрачного города: «Ночь мутнела, воздух наливался *слабой синевой*. Потом эта синева переходила в *мягкий цвет*» («Секвойя»); «...короткий, как мимолетная улыбка, день быстро иссякал, сливая все краски осени в один угрюмый *серый* цвет» («Беглые встречи»). Сочетание двух прилагательных с нарушением семантической валентности (*угрюмый* и *серый*) создает живой образ цвета, цвет как бы персонифицируется. «Почти все пристани убраны в затоны, бакены сняты, и ночью пароход мог идти только потому, что над землей лежала *серая лунная ночь*» («Ночь в октябре»). Парное сочетание *серая* и *лунная* – это своеобразный оксюморон. Такие определения носят сугубо авторский, окказиональный характер и, следовательно, неповторимы, оригинальны и узнаваемы.

Прилагательные, обозначающие неконкретизированный и поэтому расплывчатый оттенок, употребляются со словами, уточняющими смысл соседних прилагательных, которые в тексте приобретают характер синонимов: *седое и мглистое море; бледное и широкое сияние; слабое голубоватое зарево; на облаках появился сизый, почти зимний налет*. Сочетающееся прилагательное, не являясь синонимом, может уточнять цветовой признак: «Вода просвечивала *зеленым, бутылочным* цветом»; «Небо *черное, тяжелое*»; «Ночь *черная, ледяная*».

Особенностью пейзажных зарисовок К. Паустовского можно назвать употребление одновременно двух определений-эпитетов, передающих зрительное и осязательное впечатление: «Вода была застоявшаяся – *теплая и зеленая*»; «Стоял шиповник и цвел таким *алым* огнем»; «*Теплому красноватому сумраку*»; «Шелест *сухого золотого* листа»; «По *твердому белому* песку»; «Отражался *желтоватый холодный* закат» («Ночь в октябре»).

Каждое цветовое определение К. Паустовского непременно вызывает зримый образ. Сочетаясь с прилагательными, существительные обогащаются не только новыми семантическими, но и эмоционально-экспрессивными оттенками, так как даже в минимальном контексте слово стилистически окрашивается. Например, в разных рассказах К. Паустовского встречаются сочетания существительного *вётлы* с цветовыми прилагательными. В таких сочетаниях прилагательное несет основную смысловую нагрузку, организует пейзажную зарисовку: «*черные* прибрежные ветлы» («Стеклянные бусы») – это весенние, еще без зелени деревья, а «дымные громады *седых* ветел» («Фенино счастье») – деталь картины ранней осени.

Переливы цветов, тонов и полутонов, смена цветовых гамм достигаются не только использованием прилагательных-цветообозначений в качестве определений, но и широким употреблением при них союза *то ... то*, при помощи которого отдельные детали соединяются в одну яркую картину: «Левый берег уходит в туман. Туман этот был разнообразно окрашен. В нем были *то* розовые, *то* золотые, *то* синие и сиреневые, *то* пурпурные и бронзовые широкие и размытые пятна. Лавров знал, что это просвечивают сквозь туман *то* леса, *то* облака, освещенные вечерним солнцем, *то* обрывы берегов, *то*, может быть, далекие белые здания невидимых в тумане городов» («Бег времени»).

Экспрессивность, образность прилагательного определяется его контекстуальным употреблением или подкрепляется сравнениями, которые вводятся словами *похожий, будто*. Эти пояснения и сравнения свежи, эмоциональны, зримы: «Бледный свет, *похожий* на чуть разбавленную синькой воду...»; «...Небо было сухое, светлое, но серое, *будто* над головой протянули вымытую, подмерзшую холстину»; «...Цвел на этих камнях такой красивый цветок, *будто* горели среди мха маленькие костры» («Ночь в октябре»).

Яркий цветовой образ писатель создает сочетанием эпитетов-цветообозначений с существительными со значением цвета: *черная мрачность; снежная белизна; синий, почти до черноты*. Такие эпитеты усиливают признак и в то же время несут идейную и эмоциональную нагрузку, служат замыслу автора. В рассказе «Робкое сердце» словосочетание *черная мрачность* (ср. «В *черной мрачности*, во мгле шумело море») передает не только детали *хмурого, мрачного* рассвета, но и выступает в качестве средства передачи особого душевного состояния героини. Другие эпитеты, в том числе и цветовые, дополняют картину мрачного, ненастного дня: *темный, бурый, сырой*. В контексте всего рассказа *черная мрачность* символизирует также насилие и зло.

Широко используются К. Паустовским оттеночные эпитеты, в которых цветовой признак выражен приглушенно, неярко. К таким эпитетам можно отнести прилагательные с суффиксом *-оват-, -еват-* со значением неполноты признака: *красноватый сумрак, желтоватый туман, гряда холодных синеватых облаков*; сложные прилагательные, первая часть которых указывает на оттенок основного цвета, – *сизо-желтые листья акации, травы темно-зеленые, бледно-зеленая твердая листва, бледно-золотой венчик*.

В пейзажах К. Паустовского встречаются и прилагательные, которые обобщенно обозначают цвет. Такие эпитеты используются для создания общего зрительного впечатления: *светлый туман, светлые дни, темный день, мгlistый день, бледное море, неярко́й закат, мутное солнце*.

Цветовой эпитет в пейзажах К. Паустовского, как правило, несет психологическую нагрузку. Прилагательные со значением цвета – важный прием для раскрытия состояния души героя. Через цветовой эпитет пейзажа писатель создает настроение читателя в целом и через него передает внутренний мир человека. В рассказах «Снег» и «Белая радуга» прилагательное *сизый* сочетается со словами *небо* и *даль*. На прямое значение прилагательного (*темно-серый с синеватым отливом*) наслаивается переносное, образное значение, характеризующее душевное состояние героев, одиноких людей, для которых природа предстает бесконечно однообразной и бесцветной.

При пейзажных зарисовках используются и существительные со значением цвета. Как правило, это обобщенное наименование качества: *белизна, синева, синь, голубизна, желтизна, чернота, ржавчина*. Употребленные в прямом значении, они окружены пояснительными словами: *белизна снегов, синь неба, синева небесная, небесная голубизна*. Такое окружение актуализирует конкретное значение качества, свойственное данному явлению.

В переносном значении такие существительные встречаются в сочетании с пояснительными словами, конкретизирующими признак, который создает художественный образ: «Солнце еще за горами, но верхушки лесов на зеленых склонах зажигаются *ржавчиной от его первых лучей*» («Стеклянные бусы»); «...Через полчаса земля начала одеваться в багрянец, в ржавчину сжатых полей, в *сырую и яркую зелень, в пурпур осинновых листьев и желтизну трепещущих без ветра берез*» («Фенино счастье»).

В качестве цветообозначений используются писателем и глаголы. Они имеют отыменное происхождение, содержат значение цвета: *синеть, зеленеть, розоветь, чернеть, белеть*. Цветовые переходы, оттенки, передаваемые этими глаголами, в тексте детализируются, поясняются предложно-именными конструкциями, наречиями, сравнениями или целыми предложениями: «Мутно *розовело* небо, должно быть, за облаками подымалась луна; «...Небо *зеленело* от холода»; «...*Синело* водянистое небо»; «А небо все *чернело*, будто чугунная стена росла из-под земли...»; «Близкий сосновый лес *поседел* от снегопада...» («Белая радуга»).

Подобные глаголы, передающие цвет, почти всегда экспрессивны, эмоционально окрашены, так как они в динамике показывают живое авторское восприятие природы. В некоторых случаях цветовая гамма передается описательно: «Он долго смотрел, как степь *синела* к вечеру, как на небе *загорались закатным огнем* облачные *снеговые* горы...». В этой картине наступающего летнего вечера прилагательное *снеговой* не только отражает значение «похожий на снег», но и номинирует признак «белый как снег»; *закатный* в сочетании со словом *огонь* передает сложный цветовой оттенок. Тот же прием используется и при описании раннего весеннего утра: «...*Капля смолы в щели бревна заискрилась в это утро, как топаз*» («Ночь в октябре»).

Признанный мастер пейзажа, великолепный знаток русского языка, Константин Георгиевич Паустовский использует язык, как кисть. В этом ему помогают слова-цветообозначения, которые служат одним из ярких средств создания зрительной картины и эмоционально-оценочного образа.

Заключение

Таким образом, анализ эпитетов-цветообозначений, использованных в произведениях К. Паустовского, с точки зрения их художественно-выразительной роли при описании пейзажа и функциональной значимости позволяет сформулировать некоторые выводы:

1. В художественно-оценочном плане в произведениях К. Паустовского особую значимость приобретают образно-метафорические цветочные прилагательные.
2. Коннотативные возможности эпитетов-цветообозначений определяются их контекстуальным употреблением и взаимодействием значений определяемых слов с определяющими эпитетами-цветообозначениями.
3. Цветочные эпитеты, использованные при описании пейзажа, способствуют раскрытию внутреннего мира героев произведений и ощущений самого автора.
4. Синонимические ряды прилагательных-цветообозначений способствуют расширению как семантических, так и коннотативных значений эпитетов-цветообозначений.
5. Прилагательные-цветообозначения функционируют также в качестве компонентов аналитических образных наименований терминологического характера. А употребление одновременно двух цветочных эпитетов мотивируется авторскими намерениями, связанными с актуализацией и зрительных, и осязательных впечатлений.
6. Степень образной экспрессивности эпитетов-цветообозначений определяется их контекстуальными условиями функционирования и компаративным лексико-синтаксическим контекстом.

Литература

1. Веселовский, А. Н. Из истории эпитета / А. Н. Веселовский // Веселовский А. Н. Собр. соч. Т. 1. Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989. – 640 с.
2. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1981. – 139 с.
3. Горбачевич, К. С. Словарь эпитетов русского литературного языка / К. С. Горбачевич; РАН, Ин-т лингвистических исследований. – СПб.: Норинт, 2001 – 220 с.
4. Гуськова, А. П. Цветообозначения в различных языках и культурах (на материале русско-венгерских словарей) / А. П. Гуськова // Финно-угорский мир. 2019. № 2. – С. 136–142.
5. Паустовский, К. Г. Собрание сочинений. Избранное / К. Г. Паустовский. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2019. – 576 с.
6. Москвин, В. П. Эпитет в художественной речи / В. П. Москвин // Русская речь. 2001. № 4. – С. 28–32.
7. Папшева, Г. О. Колоративные эпитеты в ранней лирике Анны Ахматовой / Г. О. Папшева, О. В. Глушкова // Вестник ВГУ. Сер.: Филология. Журналистика. 2019. № 4. – С. 41–44.
8. Раджапова, Н. А. Эпитеты со значением цвета в поэзии М. Цветаевой // Молодой ученый. 2015. № 4 (84). – С. 793–795.
9. Таныгина, Е. А. Образ цвета в сознании носителя языка: автореф. ... канд. филол. наук / Е. А. Таныгина; Курский государственный университет. – Курск, 2012. – 19 с.
10. Хайбуллаева, А. М. Ахроматические цвета в экономическом дискурсе / А. М. Хайбуллаева, З. Н. Рамалданова // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2020. Т. 35, вып. 1. – С. 75–82.
11. Хо, К. Цветопись в рассказах Ю. Казакова / К. Хо // Известия ВГПУ. Гуманитарные науки. 2020. № 1 (286). – С. 129–133.

Поступила в редакцию 11 сентября 2024 г.

Принята 26 сентября 2024 г.

UDC 81.37; 81.38

DOI: 10.21779/2542-0313-2025-40-1-43–50

The Artistic Role of Epithets, Naming Colors in the Description of the Landscape in the Works of K. Paustovsky

T. A. Osmanova

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; tamaraosmanova@gmail.com

Abstract. The article analyzes the epithets, naming colors that are important in creating vivid images in artistic discourse. Color designations are the elements of the narrative and are used, as a

rule, when describing a landscape as a means of revealing the nature of the characters, conveying the feelings and moods of the writer himself. By K. The Paustovsky landscape is presented both as a detailed description and as an insignificant sketch, which is the peculiarity of the author's artistic style and his artistic innovation.

The article also discusses some theoretical issues related to the definition of an epithet, and comments on different approaches of scientists to determining the essence of an epithet and its functions. At the same time, the opinion is actualized that an epithet is an artistic definition expressed by an adjective with a figurative and metaphorical meaning. This is especially important in connection with the description of the functionality of color adjectives under various contextual conditions.

The article notes the dynamism of K. Paustovsky, its functional and stylistic value, draws attention to the peculiarities of using synonymous rows of color adjectives, to the chain reinforcement of the feature according to the principle of ascending gradation. As a result of the analysis of the material, it was found that color epithets can convey semantic diversity, which is important for determining the status role of epithets in various artistic discourses.

Keywords: epithets-color meanings, landscape, features of metaphorization of color adjectives, contextual conditions, synonymic series, occasional synonyms, functions, semantic valence.

Received 11 September, 2024

Accepted 26 September, 2024